

УДК 811.1:81'42

ЛЕКСИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕТАФОРИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ, СВЯЗАННОЙ С БОЛЕЗНЬЮ И СПОСОБАМИ ЕЁ ЛЕЧЕНИЯ)

Калугина Ю.В.

ФГБОУ ВПО «Башкирский ГАУ», Уфа, Россия (450001, г. Уфа, 50-летия Октября, 34), ассистент кафедры иностранных языков, e-mail: kel-2004@yandex.ru

Данная статья посвящена рассмотрению механизма изменения значения лексики (на материале статей об экономическом кризисе). Рассматривается когнитивная метафорическая модель, связанная с болезнью человека. В рассматриваемой когнитивной метафорической модели «экономический кризис – это больной человек» автором выделено два подтипа: «характер болезни» и «способы лечения и исход болезни». Данные фреймы проявляют себя в нескольких сценариях: Больной человек → процесс лечения; Доктор → больной человек → процесс лечения; Больной человек → результаты лечения. Для рассмотрения механизма изменения значения лексики экономического кризиса был применен фреймовый и компонентный анализ. Выявлено, что изменение значения лексики экономического кризиса при метафорическом переносе происходит за счет: 1) изменения семантического типа предиката; 2) изменения слотового наполнения фрейма; 3) изменения компонентного состава слова.

Ключевые слова: когнитивная теория значения, метафорическое значение, фрейм, сценарий, когнитивная модель, фреймовый анализ, компонентный анализ.

VOCABULARY OF THE ECONOMIC CRISIS AS A RESULT OF METAPHORIZATION (BASED ON THE COGNITIVE MODEL ASSOCIATED WITH THE DISEASE AND TREATMENT MODALITY)

Kalugina Y.V.

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia (450001, Ufa, street 50-letiya Octyabrya, 34), e-mail: kel-2004@yandex.ru

The paper contemplates the mechanism of the vocabulary semantic change (based on the articles about the economic crisis). The metaphorical cognitive model associated with human disease is considered. Within the frame of the metaphorical cognitive model "economic crisis – is a sick man" the author distinguishes two subtypes: the "nature of the disease" and "methods of treatment and outcome of the disease." These frames may be observed in several scenarios: A sick person → treatment process; Dr. → a sick person → treatment process; A sick person → treatment effect. Frame and component analysis was used to study the mechanism of the vocabulary semantic change of the economic crisis. The author found out that the semantic change of the economic crisis vocabulary in metaphorical transfer is due to: 1) change in the semantic type of the predicate, 2) change in the slot filling of the frame, and 3) change in the component composition of the word.

Keywords: cognitive theory of meaning, metaphorical meaning, frame, scenario, cognitive model, frame analysis, component analysis.

В настоящее время в лингвистике существуют различные теории, объясняющие появление новых значений слова. В данной статье анализ механизма изменения значения лексики экономического кризиса проводится на основе когнитивной теории значения. Когнитивная теория значения рассматривает проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия [5, с. 6]. Когнитивная теория значения рассматривает явления прототипичности, регулярную полисемию, когнитивные модели и метафору в качестве универсального когнитивного приёма [2, с. 313].

Метафоризация представляет один из ведущих механизмов изменения значений. По этой причине вполне обоснованным является обращение именно к когнитивной лингвистике, уделяющей столько внимания процессам восприятия и осмысления мира в языке и признающей метафору одним из наиболее продуктивных способов смыслопроизводства на всех значимых уровнях языковой структуры [1, с. 3-4].

По мнению многих современных лингвистов, в частности Г.И. Кустовой, «источником метафорических значений является основное, базовое, исходное значение слова. Исходное значение слова как способ концептуализации некоторой внеязыковой реальности предоставляет говорящим на данном языке своего рода ментальную схему (семантическую модель) для осмысления других типов ситуаций, подводимых (в той или иной мере) под эту схему. Метафорические значения являются всего лишь частным случаем осмысления (интерпретации) одного (нового, неосвоенного, но по каким-то параметрам сопоставимого) через другое (данное, освоенное, парадигматическое)» [4, с. 108].

Новейшие исследования, проводимые в рамках когнитивной лингвистики, всё чаще обращаются к феномену метафоры как конструкту, на основе которого образуются многочисленные контекстуальные значения (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, А. Мусолфф, Т.Г. Скребцова, А.П. Чудинов, Дж. Лакофф, Дж. Торнборроу и др.). Лингвистические исследования метафоры стали связывать с её изучением как языковой характеристики, связанной не только со словами, но и с мышлением и деятельностью. По мнению современных лингвистов, метафора позволяет объяснить очень многие языковые процессы, более того, мысль Дж. Лакоффа о том, что «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична», уже давно стала хрестоматийной [9, с. 25]. «Результаты последних исследований позволяют предположить, что метафоры активно участвуют в формировании личностной модели мира, играют важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, а также являются ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия» [7, с. 135].

В более поздней работе «The Contemporary Theory of Metaphor» Дж. Лакофф строго разграничил метафорическое выражение и концептуальную метафору, подчеркивая, что «локус метафоры – в мысли, а не в языке» [10, с. 203]. В исследованиях, проводимых в рамках когнитивного подхода к значению, также отмечается то, что в метафоре «запечатлевается все то национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития» [8, с. 36].

Сущность метафоры состоит в осмыслении, в переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода. Именно метафора в её когнитивном понимании позволяет разобраться в истоках изменения значения. Причём под когнитивной метафорой

подразумеваются не выражения, в которых исследуемая лексика употребляется в переносном значении, а метафорическое понятие (концепт, конструкт), объединяющее их.

Фактический материал исследования представляет собой примеры, собранные методом сплошной выборки, содержащие информацию об экономическом кризисе. Лексика, используемая для характеристики экономического кризиса, разнообразна, но языковые выражения опираются на ряд типовых когнитивных моделей, к числу которых можно отнести такие, как «болезнь», «природные катаклизмы», «путь», «строительство», «контейнер» и т.д.

Всего нами было проанализировано 500 метафор, из которых 130 случаев – это метафора, построенная по антропоцентрической модели, связанной с болезнью человека. Лексика, используемая для характеристики болезни человека и преодоления этой болезни любыми средствами, используется и для описания экономического кризиса. Следовательно, концептуализация экономического кризиса предстает перед нами в виде болеющего человека, который борется за свою жизнь. Антропоцентрическая модель болезни позволяет осмыслить процесс экономического кризиса в терминах, более удобных для сознания. Иными словами, оперируя терминологией Дж. Лакоффа и М. Джонсона, концепт «экономический кризис» метафорически структурируется в терминах концепта «болезнь человека».

Рассмотрим примеры когнитивной метафоры «*экономический кризис – это больной человек*» непосредственно в языке.

(1) *It's a tough road to go and there are many businesses that are being hurt by the downturn in their American economy.*

Фраза (*are being hurt*) может рассматриваться как когнитивная метафора на основании того, что в прототипическом значении глагол *hurt* несет информацию о причиняемой боли, о болезненных, плохих последствиях, а при метафорическом употреблении значение глагола меняется за счет изменения семантического типа предиката: глагол *hurt* в прототипическом значении, будучи предикатом одноразового действия или процесса, становится гетерогенным типом предиката в метафорическом значении, денотат которого не лежит на оси времени, и представляет собой абстрагированный от оси времени предикат. Субъект (*businesses*), который выступает в роли Пациенса, представляет собой сложное, многоаспектное явление. Другой участник ситуации (*the downturn*) в роли Инструмента также не менее сложен по своей денотативной характеристике. Оба участника ситуации относятся к непредметной действительности, и, следовательно, их номинация не может опираться на предикаты с информацией о непосредственных физических ощущениях.

В анализируемом примере объем денотативного значения глагола *hurt* расширяется и сужается одновременно. Сужение значения происходит за счет того, что в метафорическом контекстуальном значении сохраняется лишь часть прототипического значения (плохие, болезненные последствия от воздействия субъекта на объект). И это то известное, которое используется для характеристики неизвестного, нового понятия, связанного с экономическим кризисом. Вся информация о чувствительной сфере, присутствующая в прототипическом значении, элиминируется в метафорическом значении.

Расширение значения происходит за счет изменения темпоральной характеристики предиката (он становится предикатом класса, гетерогенным типом).

Согласно когнитивной теории значения, метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний (фрейма и сценария). Фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации. Фрейм можно представлять себе в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними. «Верхние уровни» фрейма четко определены, поскольку образованы такими понятиями, которые всегда справедливы по отношению к предполагаемой ситуации. На более низких уровнях имеется много особых вершин-терминалов или «ячеек», которые должны быть заполнены характерными примерами или данными [6].

Сценарий (scenario; Szenarium; scénario) – разновидность структуры сознания (репрезентации), одно из основных понятий концепции М. Минского. Сценарий вырабатывается в результате интерпретации текста, когда ключевые слова и идеи текста создают тематические («сценарные») структуры, извлекаемые из памяти на основе стандартных, стереотипных значений. Индивидуальные утверждения, находимые в дискурсе, приводят к временным представлениям (соответствующим понятию «глубинной структуры»), быстро перестраиваемым или усваиваемым по ходу работы над разрастающимся сценарием [6]. Также следует отметить, что сценарий характеризуется динамичностью. Являясь разновидностью фрейма, он организует знания о стереотипных сменах событий, то есть представляет собой ряды сменяющих друг друга ситуаций [3].

Проанализируем систему развертывания когнитивной метафоры болезни, используемой при описании экономического кризиса. Для иллюстрации развертывания фреймов ниже приводятся цитаты из публицистических текстов, взятых из ведущих англоязычных периодических изданий, а также с экономических и новостных сайтов, затронувшие период экономического кризиса в США, Европе, Азии.

В рамках когнитивной модели «экономический кризис – это больной человек» нами выделены следующие подтипы.

1. «Характер болезни». Характер болезни подразумевает её симптоматику.

(2) *As markets became increasingly nervous, a string of aid packages were announced, none of which calmed investors.*

Данный пример основан на базовой когнитивной модели болезнь человека, где (*markets*) выступает в роли «больного человека», который имеет определенные симптомы болезни (*became nervous*). В прототипическом значении глагол *become* передает состояние, так как он не обозначает никакого физического действия, а лишь передает эмоциональное состояние. При метафорическом употреблении значение глагола меняется за счет изменения семантического типа предиката: глагол *become* из состояния, для которого характерна семантика конкретности состояния, переходит в гетерогенный тип предиката как результат отвлечения от оси времени. В этом случае глагол *become* характеризуется обобщенным значением.

В этом предложении субъект (*markets*), который наделяется в данном примере семантической ролью Пациенса, представляет собой сложный денотат и относится к непредметной действительности. Следовательно, семантическая характеристика данного участника ситуации не может иметь предикат эмоционального состояния, характерный для глагола *become* в прототипическом значении. Таким образом, в метафорическом значении информация об эмоциональном состоянии исключается.

В примере (3) *The bleeding in the stock market stopped only after rumors trickled out about a huge bailout plan being readied by the federal government* обстоятельство (*больной человек – the stock market*) выступает в роли Локатива, субъект (*симптомы болезни – the bleeding*) – в роли Пациенса. Когнитивная метафора образуется за счет изменения компонентного состава слова *bleeding*. Анализ прототипического значения слова *bleeding* предполагает наличие таких компонентов, как: 1) кровь, 2) потеря жизненно важного количества крови, 3) угроза жизни в результате потери крови. В результате применения компонентного анализа к метафорическому значению слова *bleeding* становится ясно, что значение этого слова не содержит информацию о крови, в то время как семантика потери и угрозы сохраняются. Последние, в свою очередь, становятся более абстрактными понятиями: существует потеря жизненно важных показателей и угроза существованию системы.

Таким образом, в рамках когнитивной модели «экономический кризис – это больной человек» подтип «характер болезни» является самым частотным и составляет 64% от всех проанализированных нами примеров.

2. «Способы лечения и исход болезни».

Входящие в данный фрейм актанты дают представление о способах лечения болезни, именуемой «экономический кризис», и её исход. Данный фрейм может проявить себя в нескольких сценариях. Рассмотрим их в порядке частотности употребления.

2.1. Больной человек → процесс лечения (20%).

(4) *The policy is designed to revive the economy but the effect on investors, many of which are forced by regulations to hold government bonds, has been dubbed «financial repression».* Экстренные меры (*the policy is designed*) предпринимаются, чтобы помочь (*revive*) «больному человеку» (*economy*). В данном примере глагол *revive* выступает в качестве когнитивной метафоры на основании того, что в прототипическом значении глагол *revive* несет информацию об оживлении, реанимировании, восстановлении, а при метафорическом употреблении значение глагола меняется за счет изменения семантического типа предиката: из одноразового действия или процесса он становится классом действий, денотат которого не лежит на оси времени.

Прототипический фрейм включает следующее наполнение слотов: объект (*больной человек*) выступает в роли Пациенса и субъект (*медикаменты*) – в роли Инструмента. В метафорическом значении объект (*economy*) и субъект (*policy*) сохраняют свои семантические роли Пациенса и Инструмента, однако они представляют собой сложные, многоаспектные явления и относятся к непредметной действительности. Таким образом, их номинация не может опираться на предикаты с информацией об оживлении. Сужение денотативного значения происходит за счет того, что в метафорическом контекстуальном значении сохраняется лишь часть прототипического значения (восстановление, возрождение).

2.2. Доктор → больной человек → процесс лечения (19%).

(5) *But at this particular moment, with the private sector so weakened by this recession, the federal government is the only entity left with the resources to jolt our economy back into life.* В данном примере участник ситуации (*economy*) выступает в роли «больного человека». *The federal government* характеризуется ролью доктора, который может помочь (*to jolt economy back into life*). Фраза *to jolt back into life* представляет собой когнитивную метафору. В прототипическом значении глагол *jolt* несет информацию о начальном проявлении чувств, толчке, тряске, а при метафорическом употреблении значение глагола меняется за счет изменения семантического типа предиката: глагол *jolt* в прототипическом значении, будучи предикатом одноразового действия или процесса, становится гетерогенным типом предиката в метафорическом значении, денотат которого не лежит на оси времени, а характеризуется обобщенным значением.

Прототипический фрейм включает следующее наполнение слотов: субъект (*доктор*) наделяется семантической ролью Деятеля, объект (*больной человек*) – в роли Пациенса, дополнение (*медикаменты*) – в роли Инструмента. В метафорическом значении субъект (*federal government*), объект (*economy*) и дополнение (*resources*) представлены сложными

полиструктурными денотатами. Все участники ситуации относятся к непредметной действительности и, следовательно, их семантические характеристики не могут иметь предикаты физического состояния.

2.3. Больной человек → результаты лечения (13%).

(6) *That's why a rosier outlook for America's economy does not necessarily mean a rosy future for all Americans.* Объект (*больной человек – America's economy*) выступает в роли Пациенса, а субъект (*результат лечения – a rosier outlook*) – в роли Инструмента. Когнитивная метафора образуется за счет изменения компонентного состава слова *outlook*. В прототипическом значении *outlook* предполагает наличие таких компонентов, как: 1) внешний вид человека, 2) перспектива, 3) точка зрения, 4) наблюдение. Применяв компонентный анализ, мы наблюдаем, что в метафорическом употреблении *outlook* становится более абстрактным понятием. Оно не несет идею внешности человека и наблюдения и также не может выражать мнение. В то время как компонент перспективы и облика некоего объекта непредметной действительности сохраняется.

Таким образом, в рассматриваемой нами когнитивной метафорической модели «экономический кризис – это больной человек» нами выделено два подтипа: «характер болезни» и «способы лечения и исход болезни». Данные фреймы проявляют себя в нескольких сценариях: Больной человек → процесс лечения; Доктор → больной человек → процесс лечения; Больной человек → результаты лечения.

Для рассмотрения механизма изменения значения лексики экономического кризиса был применен фреймовый и компонентный анализ. Выявлено, что изменение значения лексики экономического кризиса при метафорическом переносе происходит за счет: 1) изменения семантического типа предиката; 2) изменения слотового наполнения фрейма; 3) изменения компонентного состава слова.

Список литературы

1. Гак В.Г., Телия В.Н., Вольф Е.М. и др. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. – М. : Наука, 1988. – 176 с.
2. Кронгауз М.А. Семантика : учебник для вузов. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 399 с.
3. Кронгауз М.А. Сценарий и семантика глагола // Типологические обоснования в грамматике. К 70-летию проф. В.С. Храковского / Отв. ред. А.П. Володин. – М. : Знак, 2004. – С. 250-258.
4. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // ВЯ. – 2000. – № 4. – С. 85-109.

5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика : учебное пособие. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М. : Наука, 1979.
7. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // ВЯ. – 1990. – № 3. – С. 135-139.
8. Шибанова Е.О. Метафорические концептуальные системы в сфере экономики и политики (на материале англоязычной прессы) : дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 198 с.
9. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago – London : The University of Chicago Press, 1980. – 256 p.
10. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / Ed. A. Ortony. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993.

Рецензенты

Татьяна Дмитриевна Шабанова, д.ф.н., профессор кафедры межкультурной коммуникации и перевода ФГБОУ ВПО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа.

Раемгужина Зилия Мухаметьяновна, д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Башкирский ГАУ», г. Уфа.